

Дзялошинский И. М.

Председатель совета директоров Независимого Института Коммуникативистики,
Президент Правозащитного фонда «Комиссия по свободе доступа к информации»,
Профессор Университета Российской Академии образования

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА: ПОДЖИГАТЕЛЬ ИЛИ ПОЖАРНАЯ КОМАНДА? (О роли СМИ в формировании в российском обществе атмосферы толерантности и мультикультурализма)

Данная брошюра составлена на основе материалов, полученных в ходе реализации проекта «Предотвращение разжигания национальной и религиозной нетерпимости в средствах массовой информации Центрально-Черноземного района», выполненного сотрудниками Центрально-Черноземного Центра защиты прав СМИ. Нет необходимости говорить о значимости таких проектов. Не случайно проблеме толерантности сейчас уделяется много внимания. Проводятся конференции, издаются книги и брошюры, осуществляются специальные программы. Широко известен План мероприятий Межведомственной программы «Толерантность», утвержденной 31 декабря 1999 года Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации А.И.Матвиенко. Есть в этой программе разделы, посвященные деятельности образовательных структур, средств массовой информации, запланировано множество исследовательских проектов. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2001 г. утверждена Федеральная целевая Программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российской обществе на 2001-2005 годы»

По линии различных фондов реализован ряд проектов, направленных на просвещение журналистов, повышение уровня публикаций, посвященных освещению сложных аспектов межэтнических отношений и конфликтных ситуаций. На семинарах и конференциях журналисты обсуждали проблемы толерантности при освещении этнических проблем. Безусловно, реализация этих проектов сыграла свою положительную роль. По крайней мере, само слово «толерантность» уже вошло в наш обиход. Правда, следует отметить, что наметились два подхода к осмыслению проблематики. Первый — сугубо теоретичный, когда много и умно рассуждают об истории этого понятия, его смысловых оттенках. Лингвисты понимают под толерантностью терпимость, снисходительность к чужим недостаткам. Политологи рассматривают толерантность как способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнение других, невраждебно встречать мнение, отличное от своего. Психологи используют это понятие для обозначения способности понять другого человека, способности проникаться и понимать ощущения других людей. В этом смысле толерантность раскрывается через понятия дружелюбие, спокойствие, мирная настроенность, как антипод агрессивности, злобности и раздражительности¹.

---

¹ Говоря о толерантности, невозможно обойти вопрос о мультикультурализме. Дело в том, что, на мой взгляд, толерантность представляет собой лишь одну из граней сложной проблемы становления гражданского, открытого общества. Другой гранью, тесно сопрягающейся с толерантностью, но не сводимой к ней, является мультикультурализм. Этим понятием обычно обозначают комплекс идей и действий различных социальных субъектов (государственных и иных организаций) направленных на равноправное развитие различных культур, преодоление дискриминации различных групп населения во всех сферах общественной жизни, обеспечение равных шансов при трудоустройстве и получении образования, отмену скрытых и явных препонов в административной карьере и т.д. Другими словами, если толерантность выступает как психологическая или социально-психологическая характеристика взаимодействующих индивидов и социальных групп, проявляющаяся в их взаимодействии с другими индивидами или социальными группами, то мультикультурализм означает содействие сосуществованию различных культур в одной стране. Таким образом, толерантность и мультикультурализм представляют собой тесно связанные, но не идентичные понятия. Учитывая, что каждый пятый россиянин принадлежит к какой-либо нерусской этнической группе, и в большинстве случаев эта принадлежность не формальна, а связана с культурной идентичностью, проблемы мультикультурализма для России чрезвычайно важны. Есть настоятельная необходимость бороться за то, чтобы не только на межличностном уровне, но и на уровне управленческой практики, включая деятельность органов правопорядка, различные социальные структуры, и прежде всего органы власти, обеспечивали уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья. На государственном уровне такой подход требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения

Несмотря на это, многие российские СМИ, как общенациональные, так и региональные, грешат, мягко скажем, нетолерантными высказываниями, а иногда публикуют материалы откровенно провокационного характера. Почему? Почему журналисты, много и охотно рассуждающие на конференциях и семинарах о том, что такое толерантность, поддерживающие идею толерантного отношения к ближнему, одновременно публикуют материалы, в которых высокомерно отзываются о «лицах кавказской национальности», призывают раз и навсегда решить «чеченскую проблему», делят жителей какого-нибудь городка на «местных» и «пришлых» и т.п. Так, например, когда на одном из семинаров мы предложили журналистам поразмышлять о том, как обеспечить толерантное отношение к приезжим, то подавляющее большинство дали простой ответ: надо ограничить количество приезжих. И еще предложили фильтровать приезжающих: по профессии, по возрасту. Это к вопросу о толерантности наших журналистов и знании ими основополагающих документов о правах человека.

Стоит ли удивляться тому, что сегодня для многих так называемых простых россиян характерны ненависть к приезжим, презрение к инвалидам, желание «очистить Россию от иностранной скверны», искоренить «нетрадиционные религии» и фундаменталистов и т.д. Участились проявления нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах. Есть факты насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений.

Все это говорит о том, что прежде чем наращивать усилия по пропаганде толерантности, надо проанализировать причины интолерантного поведения как населения, так и журналистов. Чаще всего в качестве такой причины называют нашу ненормальную жизнь, которая, дескать, заставляет людей быть нетерпимыми. Вероятно, доля правды в таком утверждении есть. Но только в том смысле, что бессмысленно учить толерантному поведению до тех пор, пока вокруг будут образцы успешного интолерантного поведения. Однако и сама жизнь, и анализ показывают, что в одних и тех же условиях одни люди стараются унижить, оскорбить другого человека, использовать его в качестве инструмента достижения своих целей, а другие не могут этого себе позволить, реализуя даже в самых беспощадных условиях жизни нормы толерантного поведения.

Следовательно, нужно понять культуру отношений в обществе и культуру журналистики, которая эти отношения поддерживает. Начинать поиск особенностей поведения журналиста в рамках формирования установок толерантного поведения надо с понимания того, что собой представляет реальная российская культура². Культура отношений между людьми, культура отношения к своей работе, культура отношения к своей семье, культура отношения к другим, к иным, инаким.

Не вдаваясь в подробный анализ этой проблемы, отмечу, что накопленный в современной науке и публицистике материал позволяет вычленив следующие наиболее общие характеристики сложного явления, обозначенного понятием «современная бытовая культура межличностных отношений».

правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм, предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации.

² Для меня толерантность не только теоретическое понятие, но и элемент определенной культуры жизни, определенной культуры поведения. Под культурой я понимаю совокупность знаний, ценностей и норм, которые определяют нашу с вами жизнь. Можно предположить, что в фундаменте так понимаемой культуры может быть вписана и толерантность. Но ее там может и не быть. И если ее там нет, то мы можем сколько угодно разглагольствовать о толерантности, но в жизни ее не увидим. Это все равно как рассуждать о боли с человеком, который по каким-либо причинам боли не чувствует. Он будет кивать головой и вообще поддерживать беседу, но понять тебя не сможет.

Отказ от личности, индивидуальности, самостоятельности в сфере производственной и общественно значимой деятельности и сознательное “растворение” себя в каком-нибудь “Мы” - реальном или вымышленном.

В условиях, когда объективный ход исторического процесса все настойчивее подталкивает людей к переходу от социоцентрической к эгоцентрической культуре, страх перед последствиями такого перехода, страх перед тотальным одиночеством приводит к тому, что миллионы людей стремятся обрести новое, хотя бы иллюзорное “Мы”. Речь идет о стремлении “обрести предков”, создать свою генеалогию. Скептическое отношение к любым генеалогиям, господствовавшее ранее в официальной идеологии, сменилось в нынешней публицистике восторженным воспеванием людей, имеющих генеалогию, или стремящихся ее обрести.

Но там, где есть “Мы”, там обязательно есть “Они”. Многие до сих пор искренне верят в то, что для российской культуры нехарактерен расизм и ксенофобия. Однако это не так. Большинство россиян четко делит представителей различных народов, социальных и конфессиональных групп на наших и не наших.

Подозрительность и агрессия по отношению ко всем, кто не “Мы”.

Выше уже говорилось о том, что характерная особенность социоцентрической культуры - постоянное ощущение вражеского окружения. Это в полной мере присуще бывшей советской и современной российской культуре, носитель которой все время помнит, что “враг не дремлет!”. Отсюда стремление быть начеку, не давать врагу возможности узнать что-нибудь о нас и стараться тайно узнавать все о врагах. Отсюда шпиономания, сверхсекретность.

Вынесение врага за рамки социума, его демонизация в контексте мирового заговора - очень характерные приемы и, более того, основы мышления значительной части наших современников, которые в принципе не способны к признанию собственных ошибок. Ведь раскаяться - значит перестать требовать что-либо от кого-то, перестать завидовать и искать виновных. А в нашей природе - постоянное перекладывание вины на кого-то, на те или иные внешние причины и силы. Вся наша история - поиск и озлобленная война с виноватыми, если их удавалось найти.

Недоверие к материальному благополучию, зависть к богатым.

Из всего богатства христианского вероучения российская (а впоследствии советская культура) восприняла в качестве одного из своих краеугольных камней положение о том, что “легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в царствие небесное”. Проникновение в Россию во второй половине XIX века социалистических учений лишь помогло артикуляции народного неприятия богатства, частной собственности (а заодно и прав личности, противопоставляющей себя большинству) и многих других, естественных для западной цивилизации ценностей.

И сегодня многие полагают, что бедным быть, в принципе, “нормально”. Самое неприятное для этих людей заключается не в том, чтобы влачить жалкое существование, а в том, чтобы быть хуже людей: “Ну и что ж, что бедны, - живем, как все”. “Как все” можно жить на любом, сколь угодно низком уровне. То есть речь снова идет о постоянном стремлении быть среди “своих”, но в качестве своих предпочтительнее “бедные”, ибо пребывание в бедности позволяет, во-первых, не очень напрягаться, во-вторых, чувствовать себя более духовным и близким Богу.

Эта точка зрения: нищета есть духовность, благополучие есть бездуховность - достаточно популярна в среде российских публицистов определенного толка. Отсюда - новый виток изоляционизма и мессианства. Отсюда - фантастическая модель будущей России как оплота нравственности в мире бездуховного чистогана. Отсюда - “русский” ответ на вопрос “Что делать?”: стать духовниками, нравственными путеводами человечества, направивши все сердце на стоическое неприятие тотальной власти денег.

Но с другой стороны, изнанкой такого подхода являются чрезвычайная популярность различных лотерей, игральных автоматов, мультфильмов про некоего Емелю, который сидит

на печке (в то время как его братья работают в поле) и ждет удачи (и непременно дожидается, поскольку именно ему как раз и улыбается счастье). И если внимательно всмотреться в это противоречие, становится понятным, что богатство - само по себе не предосудительно; предосудительно бороться ради материального благополучия, проявлять инициативу, экономить, копить. И это тоже - характерный штрих в общей картине нашей культуры.

Неуважение к праву, правовым институтам общества.

Выше говорилось о том, что характерная черта западной культуры - уважение к праву и правовым институтам. У нас - все наоборот. Очень многие люди убеждены в правомерности насилия и вообще криминального поведения (если есть возможность как-то его оправдать).

Такое положение, разумеется, сложилось не вчера. С.С. Аверинцев показал, что разница между западной культурой, опирающейся на католическую традицию, и византийско-русской культурой, выросшей из православия, отчетливо выражается в отношении к закону. Западная культура опиралась на представление о том, что все индивиды находятся в некотором пространстве внеличного закона, который и регулирует отношения между ними, а для русской культуры характерно требование, чтобы все отношения между людьми регулировались чистыми чувствами, без всякой опосредованной роли закона.

Запад рассудочнее, рациональнее, опытнее; боясь греховной человеческой души, он пытается ограничить человека рамками условностей, не доверяя человеческой природе. Запад дает возможность каждому человеку установить необходимую дистанцию, своеобразный "санитарный кордон", препятствующий излишней близости, охраняющий человека от фамильярности, предпочитая жизнь достойную, без опасного раскрепощения, приводящего к непредвиденным последствиям. Россия всегда верила в естественного человека и пыталась его раскрыть, раскрепостить, развязывая вместе с другими узлами и самые дурные инстинкты, страдая от этого, мучаясь, но в этом страдании, мучении живя страстно и безоглядно.

Далеко не случайно Достоевский ненавидел самый дух морали контракта, в котором угадывал суть западного мироощущения, считал его безнадежно несовместимым с христианской братской любовью и даже поминал в связи с ним весы в руке третьего апокалипсического всадника - образ скарредной меры, отмеривающей ровно столько и не больше.

Отечественная журналистика демонстрирует множество примеров того, к чему приводит эта ориентация не на правовые, а на страстно-личностные способы разрешения конфликтов.

Постоянная неуверенность, растерянность, фрустрированность.

Эта особенность советского (а ныне российского) человека хорошо известна каждому, кому приходилось сравнивать наших соотечественников с представителями западной культуры. Разница в поведении определяется тем, что частная жизнь правопослушного гражданина в США неприкосновенна. Более того, все правительственные учреждения, в том числе и правоохранительные, обязаны всесторонне информировать население о своей деятельности, У нас же, несмотря на то, что задача правоохранительных органов формально состоит в том, чтобы охранять права граждан, именно эти органы вызывали и вызывают у людей наибольший страх. Причиной тому не только история страны, но и правовая безграмотность: незнание прав и обязанностей граждан по отношению к правоохранительным органам и, наоборот, прав и обязанностей органов по отношению к гражданам.

Фатализм, переходящий в нигилизм.

Еще одной особенностью российской культуры является глубокий фатализм. Фаталист - это человек, полагающий, что существует некий самодействующий механизм (будь то механизм счастья, социального устройства, судьбы и т.д.), который так или иначе, но обязательно "вмешивается" в его жизнь. Человек, думающий о своем месте в мире и

личном достоинстве, напротив, исходит из того, что всегда есть возможность самореализации, что она зависит только от него, от его собственного труда и духовного усилия, направленных на освобождение и развитие его личности.

Этот фатализм проявляется в ставших нарицательными русской безответственности и непрактичности³.

Есть все основания полагать, что культура в том ее виде, в котором она представлена выше, начинает разрушаться. Ей на смену идет новый духовный инструментарий, основой которого явится, скорей всего, эгоцентрическая культура. Отмечавшаяся многочисленными исследователями как в нашей стране, так и за рубежом склонность россиян к коллективизму, социальной справедливости, уравнию доходов - в настоящее время распадается. В действительности в стране преобладает оголтелый индивидуализм, являющийся естественной реакцией на насильственный коллективизм. Маятник "коллективизм-индивидуализм" сейчас резко качнулся в сторону индивидуализма, и поскольку баланс пока не найден, уравновесить эти крайности попросту нечем. И это обстоятельство в немалой степени влияет на формы поведения наших соотечественников.

Что касается современной российской журналистики, то она тоже находится в состоянии конфликта нескольких профессиональных культур. Так, например, я выделяю три типа современной российской журналистики.

Первый — журналистика управления. Представители такой журналистики считают, что главная задача СМИ - управлять сознанием и поведением людей.

Второй тип - журналистика успеха, журналистика информации, когда журналист считает своей главной задачей не управлять сознанием людей, а успешно продавать информацию. Чем больше покупают мое издание, мою информацию, тем, с этой точки зрения, я правильное поступаю. Это рыночная журналистика, журналистика информационных услуг, которая четко фиксирована на том, что она дает только то, что нужно определенному типу аудитории.

Третий тип журналистики — журналистика соучастия, сотрудничества, соработничества. Это журналистика, которая ставит за собой задачу помочь реальным людям. Здесь главное не тираж, не влияние, а взаимопонимание журналиста со своим народом, своими читателями, и т. д. и т. п.

Все эти три тенденции существовали в российской журналистике всегда, вопрос только в доминанте. Сейчас совершенно однозначно победила рыночная журналистика. Большинство журналистов действительно поверили в то, что главная задача журналистики - информировать и отражать. Таковых примерно 50 процентов. Сторонников журналистики управления – примерно 30 процентов. Представителей журналистики соучастия – около 20 процентов. Это нынешний расклад российской журналистики. Он изменится, когда будет меняться фундамент самой культуры.

И здесь вот возникает вопрос: может ли журналистика, являющаяся закономерной формой существования культуры определенного типа, оказать обратное воздействие на культуру? Ведь понятно, что невозможно реформировать общество, не меняя традиционные коды отношений. Но для этого сам журналист должен отчетливо представлять причины того или иного типа человеческого поведения, суть той культуры, в рамках которой формируются стандарты и стереотипы толерантного или интолерантного поведения. Но и сама журналистика должны быть иной. Потому что стандартная рыночная журналистика в российских условиях возвращает аудитории характерные для массового поведения интолерантные формы взаимоотношений с «иными», «чужими», «пришлыми». При этом у представителей этой профессиональной ориентации железное алиби: «почему журналистика должна быть лучше своей аудитории?», «Мы просто отражаем жизнь такой, какая она есть» и т.д.

---

³ Совершенно очевидно, что предъявленный выше список качеств культуры, влияние которой на поведение современного россиянина бесспорно, далеко не полон и не системен. Эта тема еще ждет своих исследователей. Задача значительно скромнее - определить некоторые существенные особенности той культуры, под непрерывным воздействием которого все мы живем.

В одном из наших опросов мы попросили журналистов проранжировать задачи, которые пресса, по их мнению, должна решать по отношению к культуре. Результаты выглядят следующим образом. Несмотря на существенные отличия по регионам, усредненные данные свидетельствуют о доминировании тех, кто полагает, что главная задача журналистов - отражение разнообразных событий в сфере культуры, информирование о происходящем. На втором месте стоит задача «формирование высоких культурных стандартов», которая вдохновляет сторонников журналистики управления. А содействие доступу населения к качественной культуре, анализ событий и процессов в сфере культуры отошли на 4-е и 5-е места.

Какие задачи, по Вашему мнению, должна решать пресса по отношению к культуре? (ранги)

Задачи	Санкт-Петербург	Екатери нбург	Новоси бирск	Самара	Воронеж	Нальчик	Сред нее
Формирование высоких культурных стандартов	1	2	4	2	4	2	2
Контроль действий органов власти в области культуры	7	8	8	7	5	5	7
Отражение разнообразия в сфере культуры	2	1	3	1	1	1	1
Информирование людей	3	3	1	6	2	4	3
Анализ событий и процессов в сфере культуры	4	5	5	3	3	6	5
Помощь организациям и деятелям культуры	8	6	7	8	8	8	8
Критика негатива	6	7	6	4-5	6	7	6
Содействие доступу населения к качественной культуре	5	4	2	4-5	7	3	4
Предоставление аудитории возможности развлечься	9	9	0	9	9	9	9

Общий вывод из сказанного выше может быть сформулирован следующим образом. Не стоит уповать на то, что демонстрацией образцов толерантного поведения можно изменить общую атмосферу в обществе и стране. Понадобится долгий и трудный путь пересмотра многих казавшихся незыблемыми представлений и культурных установок. Какую-то роль в этом процессе могут сыграть и средства массовой информации. При условии, что сами журналисты будут овладевать новой профессиональной культурой, которая отвечала бы нынешнему этапу развития России. Вероятно, можно воспользоваться американской концепцией гражданской журналистики, которая хорошо ложится на российские традиции, связанные с журналистикой народничества, качественной журналистикой эпохи Анатолия Аграновского и т.п. А может быть, мы сумеем выработать какую-то свою концепцию новой журналистики. Но ясно одно: нынешняя журналистика, не имеющая отчетливого представления о новых смыслах профессии, плохой помощник в деле формирования толерантности.

Исходя из этого тезиса, Независимый Институт Коммуникативистики принял участие в реализации большого проекта, который называется «Журналистика в пространстве

культуры”. Идея проекта заключается в том, чтобы вовлечь журналистов в обсуждение различных идей, реализация которых позволила бы ослабить, а возможно и развязать тугий узел противоречий, возникающих в связи с существованием в России проявлений дискриминации граждан по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья. Проект также преследует цель активизации деятельности журналистов по формированию в российских регионах «системы иммунитета» к этнической и национальной агрессивности.

Актуальность такого проекта, так же как и выполненного Централно-Черноземным Центром защиты прав СМИ, обусловлена тем, что в настоящее время в России есть настоятельная необходимость бороться за то, чтобы не только обеспечить толерантность к представителям других культур на межличностном уровне, но и добиться положения, при котором и на уровне управленческой практики, включая деятельность органов правопорядка, различные социальные структуры, и прежде всего органы власти, обеспечивали уважение прав человека и основных свобод для всех граждан страны.